

Гений и место
Опыт культурно-географического изучения территории
(на примере города Хвалынска)

Замятина Н.Ю., Павлов К.А. (географический ф-т МГУ, Институт наследия)

Интересно жить и приятно верить в изначально положенную различность мест, невещественную предрасположенность, эмоциональную индивидуальность, незапланированное и неосознанное направление бытия территории, рационально необъяснимую, но ощущаемую и находящую материальные и исторические подтверждения фабулу места. Высказанные положения совсем не новы и на протяжении тысячелетий присутствуют в универсуме человеческой культуры. Древние связывали это явление с присутствием *Genius loci* - духа места, понимая под этим особую сущность связующую интеллектуальные, духовные, эмоциональные явления с их материальной средой.

Развивая эту тему и пытаюсь увязать появление и судьбу творческой личности с особенностями территории (культурного ландшафта) его породившего можно предположить, что время от времени происходит чудесное воплощение силы, сущности, эмоциональных обертонов «гения места» в «гении из места». Иными словами, творческая личность, выросшая в окружении «кормящего» ландшафта и впитавшая его, становится выразителем невещественного *Genius loci*.

Заявленная тематика – «Гений и место» – подразумевает исследование взаимодействия творца, чья жизнь или биография, работа или произведения связаны с определённым местом (домом, усадьбой, поселением, деревней, городом, ландшафтом, местностью).

В дальнейшем Гений из места сам по себе становится активным (воздействующим) ассоциативным символом, способным идейно организовать территориальную общность, наделить место особой харизмой, чертами «избранности», «силы» будь то для разного рода профессиональных (творческих) групп, так и для местного населения.

В общем случае выделяется два принципиально различных механизма влияния творческой личности на местное сообщество и местный культурный ландшафт: 1) осознание связанной с данным местом творческой личности как символа местной идентичности и 2) непосредственное влияние творчества некоторой личности на формирование смыслов местного культурного ландшафта.

В первом случае содержание творчества практически не влияет на восприятие личности местным сообществом: «гений» уважается как выдающийся земляк безотносительно к своей «специализации». В ландшафте выделяются специальные места «почитания» творца – музей, дом-музей, памятник и т.п. В наиболее благоприятном случае (в неблагоприятном – забвение и поругание) такие места становятся объектом стандартных для данной культуры набора мер по уходу за территорией (стрижка газона, покраска, расстановка урн и скамеек, ремонт мостовой и т.п.), а также экскурсий школьников и т.п. практик. Иными словами, «месту гения» оказывает стандартный набор почестей, подобно тому, как некий общепринятый набор почестей оказывается знатному гостю-земляку, уважаемому пожилому человеку, «основателю рода» и т.д. Наряду с сугубо утилитарным такие меры несут и символический смысл выделения данного места, постановки его в один ряд с местами, репрезентирующими город в целом: администрация,

центральная площадь, иногда – главный собор, городской парк и т.п. «Место творца» оказывается одним из символов города в целом. При этом ухоженное и свежеевыкрашенное «место гения» зачастую напрочь лишается ассоциативных связей с содержанием творчества почитаемого творца. В некоторых случаях (модная, мощеная плиткой дорожка с фонариками и т.п. перед домом Тарковского в Юрьевце) возникает даже резкий диссонанс между «местом» творца и содержанием творчества.

Во втором случае, когда речь идет о влиянии на местный ландшафт творчества определенного «гения» речь идет о формировании более тонкого, ассоциативного ландшафта. Смыслы отдельных элементов такого ландшафта (например, описанный в произведении холм, сквер; написанный художником пейзаж) могут быть специально не обозначены в ландшафте – они репрезентированы только в произведениях творца, и вторично – в путеводителях и т.п. краеведческой литературе. Тем не менее, подобный ассоциативный ландшафт также может быть воспринят местным сообществом (а также туристами) и даже может лечь в основу определенных практик (например, традиционные пленэры на родине К.С. Петрова-Водкина – в Хвалынске).

Во втором случае в основе формирования и закрепления смыслов, генерируемых творчеством некоторой личности, лежит ассоциативная связь. Сформулированы рекомендации по закреплению смыслов, связанных с творчеством определенной личности, в культурном ландшафте места.

Выбор Хвалынского как поля для изучения проблематики «Гения и места» оказался очень удачным. Благодаря богатому как живописному, так и литературному наследию К.С. Петрова-Водкина, элементы ассоциативного ландшафта приобретают здесь главенствующую роль в формировании образа города, его культурного ландшафта, жизненной среды.

В обыденной жизни мы склонны мыслить преимущественно материалистическими понятиями и недооценивать роль символов и ассоциаций. Между тем, в непростые переходные периоды роль воздействия «символической» составляющей, в том числе и на объективно-материальные стороны жизни заметно возрастает. Особое значение данный подход приобретает в условиях ограниченного финансового и административного ресурса.

В случае с Хвалынском, Гений из места, его наследие, образы ассоциативного ландшафта могут рассматриваться в качестве одного из факторов формирующих чувство «Малой Родины», генетической и исторической укорененности, создания той базовой платформы которая порождает равнодушие к собственному краю, к населяющим его людям к его истории и его будущему.

Материалы по теме см.: Замятин Д.Н., Замятина Н.Ю. Гений места и город: варианты взаимодействия // Вестник Евразии. Независимый научный журнал. 2007. № 1 (35). С. 62—87.